

Братья Гримм

Солнце ясное всю правду откроет

Бродил по свету один портной-подмастерье, своим ремеслом занимался; и вот пришло время, что не мог он найти себе никакой работы, и так уж он обеднел, что даже на харчи и гроша денег у него не было. На ту пору встретился ему по дороге еврей; и подумал подмастерье, что денег у того при себе много, и, забыв бога, подступил он к еврею и говорит:

— Отдай мне свои деньги, а не то я тебя убью.

И ответил ему еврей:

— Смилуйся ты надо мной, не лишай меня жизни, денег у меня нету, есть всего лишь каких-нибудь восемь геллеров.

Но портной сказал:

— Нет, деньги у тебя есть, доставай-ка поживей, — и набросился на него и бил его так долго, что тот был уже еле живой.

Вот собрался еврей помирать, и молвил он свое предсмертное слово: «Солнце ясное всю правду откроет», — с этим и помер.

Портной-подмастерье кинулся рыться у него в карманах, деньги искать, и нашел всего-то не больше восьми геллеров, как еврей ему и говорил. Тогда взял его подмастерье и отнес в кусты, а сам отправился дальше, по своему ремеслу работы искать. Долго он странствовал и пришел, наконец, в город, и поступил на работу к мастеру, а у того мастера была красивая дочь; влюбился он в нее, женился и зажил с нею в добром и счастливом браке.

Много времени прошло с той поры; двое детей уж у них было, помер тесть, померла и теща, и вели молодые хозяйство уже сами. Раз, поутру, сидел муж на своем портняжном столе у окошка; принесла жена ему кофе, налил он его в блюдце и собрался уже было пить, а тут солнце засияло на блюдце, и его отражение блеснуло на стене и забегало по ней солнечными зайчиками. Посмотрел портной и говорит:

— Вот бы и хотелось солнцу ясному всю правду открыть, да не может оно.

А жена ему и говорит:

— Муженек, что ты хочешь этим сказать?

И ответил портной:

— Нет, об этом сказать тебе я не смею.

Но стала она его просить:

— Если ты меня любишь, то должен мне сказать. — И дала она ему обещание, что никто о том не узнает, и не давала ему покоя.

И рассказал он ей, что много лет тому назад странствовал он, оборванный да без денег, и убил одного еврея, а еврей тот в смертный свой час сказал ему такие слова: «Солнце ясное всю правду откроет». И хотело бы солнце всю правду открыть, вот и на стене заблестело и зайчиков солнечных пустило, а все же сделать оно ничего не смогло. Затем стал он просить ее и упрашивать, чтоб никому она о том не говорила, а то погибать ему придется; и она ему обещала. Но когда сел он за работу, пошла она к своей куме и все ей рассказала, взяв с нее слово никому о том не рассказывать. Но не прошло и трех дней, как знал уж об этом весь город, и потребовали портного на суд и присудили его казнить.

Так солнце ясное всю правду открыло.